

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 302-ЭС24-21478

г. Москва

24 декабря 2024 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Якимов А.А., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Байкальская нерудная компания» на решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 7 февраля 2024 г., постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 3 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 августа 2024 г. по делу № А10-7861/2023,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Байкальская нерудная компания» (далее – ООО «Байкальская нерудная компания», общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Бурятия с заявлением к Министерству промышленности, торговли и инвестиций Республики Бурятия (далее – министерство) о признании незаконным решения об отказе в предоставлении субсидии, об обязанности заключить договор о предоставлении субсидии, предоставить субсидию.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 7 февраля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 3 мая 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 августа 2024 г., в удовлетворении требований общества отказано.

ООО «Байкальская нерудная компания» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты,

считая их вынесенными с существенным нарушением норм материального и процессуального права и подлежащими отмене.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2024 г. дело № А10-7861/2023 Арбитражного суда Республики Бурятия истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Изучив доводы кассационной жалобы применительно к материалам дела, судья находит, что они не подтверждают наличие оснований, предусмотренных статьями 291⁶, 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и пересмотра обжалуемых судебных актов, поскольку не позволяют сделать вывод о том, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера.

Как следует из судебных актов и материалов дела, 6 сентября 2023 г. общество представило в министерство документы для получения субсидии в размере 12 548 508 рублей в соответствии с Порядком предоставления хозяйствующим субъектам в сфере обрабатывающей промышленности субсидий из республиканского бюджета на возмещение части затрат, связанных с приобретением нового оборудования, утвержденным постановлением Правительства Республики Бурятия от 23 июня 2022 г. № 373 (далее – Порядок № 373).

В соответствии с пунктом 1.2 Порядка № 373 целью предоставления субсидий является возмещение части затрат хозяйствующих субъектов в сфере обрабатывающей промышленности, связанных с приобретением нового оборудования в рамках реализуемого инвестиционного проекта, в соответствии с мероприятиями Государственной программы Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли», утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 28 марта 2013 г. № 151.

Согласно представленным в министерство документам общество планировало получить субсидию на возмещение части затрат, понесенных в связи с приобретением оборудования для дробильно-сортировочного комплекса ДСК200 в рамках инвестиционного проекта «Производство щебня из природного сырья в Республике Бурятия» (далее – инвестиционный проект), полная стоимость которого составила 33 164 369 рублей 70 копеек.

Решением министерства от 19 сентября 2023 г. обществу отказано в предоставлении субсидии по причине его несоответствия требованиям к

хозяйствующим субъектам – получателям субсидии, установленным подпунктами «в» и «е» пункта 2.1 Порядка № 373.

Пунктом 2.1 Порядка 373 установлены требования, которым должны соответствовать хозяйствующие субъекты в сфере обрабатывающей промышленности на дату представления документов для получения субсидии. В частности, у хозяйствующего субъекта в сфере обрабатывающей промышленности должна отсутствовать просроченная задолженность по возврату в республиканский бюджет субсидий, бюджетных инвестиций, предоставленных в том числе в соответствии с иными правовыми актами, и иная просроченная (неурегулированная) задолженность по денежным обязательствам перед республиканским бюджетом (подпункт «в»); хозяйствующие субъекты в сфере обрабатывающей промышленности не должны получать средства из республиканского бюджета на основании иных нормативных правовых актов на цели, указанные в пункте 1.2 Порядка (подпункт «е»).

Несоответствие указанным требованиям министерство усмотрело в том, что ранее Гарантийным фондом содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства и развития промышленности Республики Бурятия (далее – гарантийный фонд) обществу была оказана государственная поддержка в виде льготного займа в размере 50 000 000 руб. в рамках инвестиционного проекта на покупку этого же оборудования. По состоянию на 14 сентября 2023 г. у общества имелась просроченная задолженность по займу в размере 1 524 675 рублей 09 копеек. О данных обстоятельствах гарантийный фонд сообщил министерству в письме 14 сентября 2023 г. № 722.

Суды, отказывая в удовлетворении требований общества, руководствовались статьями 78, 78¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», Порядком определения объема и условий предоставления из республиканского бюджета субсидии Гарантийному фонду содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства и развития промышленности Республики Бурятия на предоставление финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере промышленности, утвержденным постановлением Правительства Республики Бурятия от 18 мая 2018 № 262 (далее – Порядок № 262), а также Порядком № 373.

Учитывая, что источником финансирования займа явились средства целевой субсидии, предоставленной гарантийному фонду из бюджета Республики Бурятия, суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию министерства о том, что общество не соответствует требованиям,

установленным подпунктами «в» и «е» пункта 2.1 Порядка № 373, и признали отказ в предоставлении субсидии правомерным.

Суд округа принял во внимание, что целевой займ и субсидия являются, по сути, различными видами государственной поддержки, поскольку заемные средства возвратные и пользование ими является для общества платным, в то время как субсидия предоставляется на безвозмездной и безвозвратной основе. В связи с этим общество не может быть признано несоответствующим подпункту «в» пункта 2.1 Порядка № 373. Но поскольку в судебном разбирательстве подтверждена просроченная задолженность общества по займу, суд пришел к выводу, что у министерства имелось основание для отказа в предоставлении субсидии в связи с несоответствием общества подпункту «е» пункта 2.1 Порядка.

При этом судами трех инстанций были отклонены доводы общества о том, что для целей применения Порядка № 373 целевой займ, полученный за счет средств, находящихся в распоряжении гарантийного фонда, не может быть приравнен к государственной поддержке, полученной непосредственно из республиканского бюджета, а задолженность по нему – к задолженности перед республиканским бюджетом.

Применительно к материалам дела выводы судебных инстанций свидетельствуют о том, что возникший между сторонами спор разрешен по существу заявленных требований правильно в силу следующего.

Бюджетное законодательство Российской Федерации базируется на ряде принципов, к числу которых относится принцип эффективности использования бюджетных средств (статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации; далее – Бюджетный кодекс), который означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

В случае предоставления субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации, что имеет место в настоящем деле, указанный принцип реализуется путем установления общих требований к нормативным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ и услуг, полномочие на установление которых предоставлено Правительству Российской Федерации (пункт 3 статьи 78, пункт 2 статьи 78¹ Бюджетного кодекса).

В период спорных правоотношений действовали Общие требования к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2020 г. № 1492 (далее – Общие требования).

Согласно подпункту «м» пункта 5 Общих требований при определении условий и порядка предоставления субсидий в правовом акте указываются, в частности, результаты предоставления субсидии, под которыми понимаются завершённые действия с указанием точной даты завершения и конечного значения результатов (конкретной количественной характеристики итогов), и показатели, необходимые для достижения результатов предоставления субсидии, включая показатели в части материальных и нематериальных объектов и (или) услуг, планируемых к получению при достижении результатов предоставления субсидии (при возможности такой детализации), значения которых устанавливаются в соглашениях.

Порядок № 262, которым урегулированы субсидии из бюджета Республики Бурятия гарантийному фонду, устанавливает, что в целях предоставления субсидий между министерством и гарантийным фондом заключается соглашение, в котором должны содержаться показатели результативности (пункт 2.10).

Порядок № 373, регулирующий субсидии промышленным предприятиям, также предусматривает, что договор о предоставлении субсидии, заключаемый между министерством и получателем, должен устанавливать конкретные значения результатов субсидирования и показателей, необходимых для их достижения.

Таким образом, принцип эффективности использования бюджетных средств, реализуясь через систему нормативных правовых актов, регламентирующих порядок предоставления субсидий в целях оказания финансовой поддержки в тех или иных отраслях экономики, трансформируется в обязательства получателей субсидий обеспечить конкретные результаты хозяйственной деятельности за счет выделяемых объемов финансирования. В конечном счете, это должно обеспечивать достижение наилучших показателей экономической сферы в регионе с использованием определенного объема бюджетных средств, распределенных в рамках субсидий.

Из материалов дела усматривается, что при заключении договоров целевого займа от 7 октября 2022 г. №№ 030122020-1 и 030122020-1 общество обязалось осуществлять операции по расходованию средств со счета заемщика

только после согласования с гарантийным фондом, которое производится на предмет соответствия расходов смете проекта (пункт 5.2, Приложение № 2 договоров), обеспечить достижение значения целевых показателей (пункт 12.16, Приложение № 4). Согласно смете расходования средств по проекту определен перечень оборудования, приобретаемого в рамках инвестиционного проекта, а в качестве источника финансирования предусмотрены собственные средства общества (Приложение № 2). В числе целевых показателей эффективности использования займов определены количество рабочих мест, создаваемых заемщиком в ходе реализации инвестиционного проекта ежегодно и за весь срок пользования займом, целевой объем отгруженных товаров собственного производства, объем инвестиций в основной капитал (Приложение № 4).

В целях получения субсидии на основании Порядка № 373 общество представило документы о расходах на то же самое оборудование, которое было профинансировано за счет средств целевого займа, при этом приобретение данного оборудования составляет содержание инвестиционного проекта общества. В таких обстоятельствах предоставление обществу субсидии и ее расходование на погашение целевого займа, о чем общество заявляло в судебном разбирательстве и заявляет в кассационной жалобе, приведет к увеличению финансирования инвестиционного проекта за счет государственной поддержки при сохранении обязательств общества по достижению целевых показателей, установленных при предоставлении льготных займов.

В свою очередь, увеличение объемов финансовой поддержки, оказываемой хозяйствующему субъекту прямо или косвенно за счет бюджетных средств при неизменности результатов экономической деятельности, на достижение которых она направлена, в данной конкретной ситуации возможно было расценить как несоблюдение принципа эффективности использования бюджетных средств.

Таким образом, доводы жалобы о судебной ошибке в применении подпункта «в» пункта 2.1 Порядка № 373 не влияют на исход дела и в контексте требования части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве основания для пересмотра судебных актов.

Руководствуясь статьями 291⁶, 291⁸ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определил:

отказать обществу с ограниченной ответственностью «Байкальская нерудная

компания» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.А. Якимов